

Он не был уверен, на какой из вопросов ответил, поэтому сказал:

— Говори понятнее, а? Я не могу угадать. Всё равно ты не сразу уедешь.

Су Янь ничего не понял, но по крайней мере успокоил Сяо Цичэня. Потянувшись к кувшину с водой на прикроватном столике, он отпил пару глотков и протянул его Сяо Цичэню. Тот взял и тоже приложился к тому же месту, пил маленькими глотками.

Холодная вода, казалось, на время усмирила внутреннюю бурю. Сяо Цичэнь чувствовал, как холод растекается по животу, и постепенно приходил в себя. Он вернул кувшин Су Яню, так и не сказав «Я скучал».

— Я... наводнение в округе Цингуан удалось остановить, — начал он, и голос ещё звучал хрипло. — Но отцу всё равно.

Су Янь удивился:

— Как так?

Сяо Цичэнь выпрямился, отодвинувшись от слишком тесной близости:

— Он считает, что я просто поехал с Хань Гуаном «на халяву», и дамба Дунхуа появилась бы и без меня, вопрос лишь во времени. Он хочет использовать это как повод, чтобы сделать меня князем... Но в нашей династии ещё ни один принц не должен был сам заслуживать титул!

Принцам в восемнадцать жаловали княжеский титул, а при совершеннолетию выделяли земли — после чего они покидали Тайчэн и основывали свои дома.

Таков был древний закон.

Су Янь понял, что имел в виду Сяо Цичэнь, и спросил:

— Значит, известий о пожаловании титула не было?

— Он хотел пожаловать, а я не принял, — усмехнулся Сяо Цичэнь. — Если бы принял, вышло бы, будто я выпрашиваю. Не хочу я милостей! Что хочу — добыюсь сам!

Такой упрямый, такой непримиримый Сяо Цичэнь был Су Яню незнаком. Раньше тот не выказывал своих чувств так открыто. Су Янь не знал, что сказать, но Сяо Цичэнь сделал ещё несколько глубоких вдохов и повернулся к нему:

— А ты что такое?

Су Янь:

— Дрался сегодня с одним умельцем из наших. Он не рассчитал силу, попал больно. Вот, отдыхаю.

Сяо Цичэнь злорадно рассмеялся:

— Сам виноват, нечего было связываться!

Су Янь, глядя на его смеющиеся глаза, подумал, что способность мгновенно менять настроение у того никуда не делась, и тоже не сдержал улыбки:

— Ага, думал, одолею, а он, оказывается, просто поддавался...

Разговор между закадычными друзьями, начавшись, уже не умолкал. Су Янь замечал, что у Сяо Цичэня есть особая черта: стоит ему усесться и затараторить, как сам Су Янь уже не может унять улыбку. Он слушал рассказы о тяжёлых днях в горах, и взгляд его был непривычно сосредоточен.

— Кстати, А Янь, — Сяо Цичэнь придвинулся и настойчиво сунулся к самому уху. — Скажу тебе кое-что.

Его таинственный вид был одновременно и противен, и забавен. Су Янь так и подмывало щёлкнуть его по боку, но в следующий миг тёплое дыхание коснулось ушной раковины, и Сяо Цичэнь прошептал:

— Ты станешь отцом.

Улыбка на губах Су Яня застыла. Он взглянул на Сяо Цичэня, и в глазах его было больше потрясения, чем радости.

****Авторское примечание:**** Конечно, выбор пал на...

На что? На твоё же.

Σ(° Δ °|||)□

Сяо Цичэнь много раз представлял, как Су Янь отреагирует на эту новость. Но он ведь не знал наверняка, как Су Янь и Ли Жун общаются сейчас. Увидев этот испуг в его глазах, Сяо Цичэнь с опозданием вспомнил ту неловкую, полную досады фразу: «Мы с ней давно не спали вместе». И сам остолбенел.

Шутливые слова Люй-и долго эхом отдавались в его голове. В горле пересохло, стало горьковато. Наконец он с трудом выдавил шутку:

— Что, хочешь отвертеться?

Словно эти слова его разбудили. Су Янь сглотнул, кадык заметно дёрнулся. — Я не... Я не думал, что так скоро. Жун-нян она...

Сяо Цичэнь, глядя ему прямо в глаза, изо всех сил старался говорить как заботливый друг:

— Я навещал её. У неё настроение хорошее, во дворе много цветов развела. Тебе надо было до весны задержаться — там сейчас красота неопишуемая, совсем на прежнее не похоже. И ещё... здоровье у неё слабое, я в Императорской лечебнице взял кое-каких тонизирующих снадобий...

Взгляд Су Яня постепенно смягчался. Он опустил ресницы, издал короткий звук — то ли всхлип, то ли просто вдох. А подняв глаза, снова был тем же мягким Су Янем:

— Спасибо.

— Не за что, — Сяо Цичэнь заговорил окольными путями. — Брат Чжунгуан говорил: раз тебя нет, мы должны о Жун-нян позаботиться.

После этих слов в палатке повисла странная тишина. Очевидно, ни один из них не знал, как продолжать. Любое слово казалось неловким.

Су Янь сполз с кровати, ловко накинул верхнюю одежду. Лёгкие доспехи он не надел, лишь взял в руку длинный меч, а другой потянул Сяо Цичэня:

— Скоро закат. Пойдём, покажу тебе одно место.

Сяо Цичэнь, ничего не понимая, позволил увлечь себя. Они прошли через шумный плац, мимо солдат, выстроившихся за ужином. Всюду окликали Су Яня, здоровались, говорили: «Здравствуй, молодой маркиз». И в сердце Сяо Цичэня шевельнулась смутная радость.

Он жадно разглядывал затылок Су Яня. Тот, выходя поспешно, не стал укладывать волосы, лишь стянул их лентой. Теперь непослушные пряди торчали в разные стороны, и на фоне заката казались пушистыми. Воротник его одежды съехал набок. Сяо Цичэнь машинально поправил его. Су Янь на мгновение замедлил шаг, но не обернулся.

Он привёл Сяо Цичэня к глинобитной стене, слегка поднял подбородок, давая знак залезть.

Сяо Цичэнь, с детства обожавший лазать где попало, уже много лет не позволял себе такой вольности. Поняв намёк, он почувствовал прилив ностальгии, и бунтарский дух проснулся вновь. Движения были неуклюжими, но ловкими. Он упёрся руками и взгромоздился на стену, собираясь уже спрыгнуть вниз.

— Не прыгай! — поспешно сказал Су Янь. — Сиди тут.

Сяо Цичэнь послушно свесил ноги, упёршись ладонями в стену. Места было как раз достаточно. Вскоре Су Янь уселся рядом, оставив между ними небольшой промежуток.

Су Янь указал направо:

— Гора Янь.

Потом налево:

— Гора Лун.

Сяо Цичэнь кивнул, следя взглядом за его рукой. Спускались сумерки, и в долине у подножия горы Лун уже ничего нельзя было разобрать. Су Янь сказал:

— Там хоронят павших воинов. В прошлом месяце мы с братом Шэнем поставили там поминальный храм. Местные жители тоже начали приходить, подношения делать.

Сяо Цичэнь спросил:

— Это... из чувства общности?

Сравнение было не совсем уместным. Су Янь на мгновение запнулся, но потом улыбнулся:

— Отчасти. Но разве не лучше для воина пасть на поле боя, чем влачить жизнь, не послужив отечеству?

По спине Сяо Цичэня пробежал холодок. — Только не умирай, — с тревогой сказал он.

Слово «смерть» было тяжёлым. Но, глядя на серьёзное, нахмуренное лицо Сяо Цичэня, Су Янь вдруг рассмеялся. Он естественным жестом погладил его по затылку:

— Я жизнь берегу. Да и силён я, обычный варвар меня не одолеет. На одном из холмов я в одиночку нескольких уложил...

Говорил он легко, словно утешая кого-то. И такая нежность была удивительна — ведь Су Янь никогда никому её не показывал. Все знали его как вежливого, учтивого человека, но никто не видел, чтобы он так тихо, так ласково кого-то успокаивал.

Странно, правда? Мысль мелькнула в голове Су Яня. Он словно ухватил что-то за хвост, но в следующий миг оно выскользнуло, и вспомнить уже не получалось.

— О... так отсюда видно, как луна восходит, — прошептал Сяо Цичэнь, глядя вдаль. Ветер нёс с собой сухой, особый северный запах. Он прищурился: над смутными очертаниями горных вершин уже показывался тонкий серп молодой луны.

Су Янь сказал:

— К северо-западу от луны есть звезда. К полуночи она переместится на юго-восток. Я каждую ночь сюда прихожу посидеть. Иногда засиживаюсь и за третью стражу. Когда луны нет — звёзды тоже красивые. Но сегодня, пожалуй, луна их затмит. Остайся на несколько дней, подождём — может, Млечный Путь увидишь.

Сяо Цичэнь, слушая, как тот перечисляет звёзды, едва сдержал желание ущипнуть Су Яня за руку. Но сдержался. Терпеливо дослушал и тогда сказал:

— Перед отъездом Жун-нян попросила меня об одном.

— О чём?

<http://bllate.org/book/15940/1425186>